

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

11

2016

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

ПЕТР БОГАТЫРЕВ:
УЧЕНЫЙ И ПЕРЕВОДЧИК

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ
МЕЖВОЕННОЙ ПРАГИ

БЫЛ ЛИ ЗАГОВОР
ПРОТИВ ИМПЕРАТОРА?

ИНТЕРВЬЮ
С ТАТЬЯНОЙ ЩЕРБИНОЙ

МУЗЕЙ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

ПАМЯТИ СЕРГЕЯ
ВОЙЦЕХОВСКОГО

ФЕСТИВАЛЬ
КУЛТУРУС 2017

ПРАГА. ФОРУМ 2000

ЙИРЖИ ВАЦЕК
И СЛАВЯНСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

СВЕТЛАНА АЛЕКСИЕВИЧ
ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ЦЕНА 60 КРОН

01611

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

ЗАБЫТЫЙ ТРИУМВИРАТ: ВАЦЛАВ ВОНДРАК, АЛОИС ТУЧЕК И ЗДЕНЕК РЕЙМАН

ЧАСТЬ 6

ЭМИГРАЦИЯ ВАЦЛАВА ВОНДРАКА

ВАЦЛАВ ВОНДРАК В НИЦЦЕ

Сведения о местах проживания супругов Вондраков в эмиграции противоречивы и отрывочны, достоверно известно только о Франции и Чили. Летом 1927 года Вацлав Вондрак с женой покинули Прагу и поселились в г. Ницца, в вилле Le Mesnil a Fabron [1].

В 1930 году В. Вондраку исполнилось 50 лет. В Праге вышел специальный номер «Вестника Центральной ассоциации чехов и словаков из России». В нем были помещены 18 статей — поздравления с юбилеем и оценка деятельности В. Вондрака [2]. Авторами их были генералы: О. Гусак, бывший начальник военной канцелярии президента и министр обороны; Н. А. Ходорович, бывший командующий КВО; А. М. Чила, заместитель командующего военным округом Брно; профессора Д. Н. Вергун и Е. Спекторский, известные легионеры З. Рейман, майор Й. Ваврох и другие.

Вацлав Вондрак любил музыку, с гимназических лет играл на скрипке. Став эмигрантом во Франции, он в составе струнного квартета участвовал в исполнении камерных произведений А. К. Глазунова, жившего тогда в Париже, и переписывался с ним. В письмах композитору он обсуждал содержание его пьес, в частности, отмечал, что Глазунов ошибочно назвал народные мотивы, которые включал в свои произведения, мадьярскими; Вондрак указывал на их словацкое и моравское происхождение. Последнее письмо Глазунову он написал 15 марта 1936 года: узнав о болезни композитора, Вондрак высказал свое беспокойство и от имени квартета пожелал ему скорейшего выздоровления. К сожалению, А. К. Глазунов через шесть дней скончался. Супруги Вондраки в Ницце были связаны и с украинским хором «Думка» братьев Чеховских [3].

Встречаются также отрывочные неофициальные сведения о жизни Вондраков во Франции. Так, Йиржи Клик (1906 г. р.), младший брат легионеров из семьи Кликхов из Волини [4], вспоминал, что в 1934 году в Ницце его задержала полиция за то, что он ночевал на пляже, и отпустила только после того, как он сказал, что его знает доктор В. Вондрак из чехословацкого консульства в Марселе [5]. Вероятно, Вондрак был активистом при консульстве, так как служить там по понятным причинам не мог.

Есть воспоминания очевидцев о пребывании Вондраков в 1940-е гг. во Франции, когда в страну вторглись германские войска, а в регион Ниццы — итальянские. В поисках укрытия от оккупантов В. Вондрак списался с давней знакомой, киевлянкой Верой Запаловой (Радченко по мужу). Ее семья арендовала хозяйство и дом возле Тулузы. Там оккупантов не было. Вондраки предполагали укрыться у них, поселившись в сельской усадьбе, но, узнав, что дом и усадьба не являются собственностью А. Радченко, сочли укрытие ненадежным и отказались от этого намерения.

Они покинули Ниццу и уехали, вероятно, в Чили. Дочь Андрея и Веры Радченко Евгения Костканова (к сожалению, уже покойная) рассказывала нам в 2014 году, как мама готовила ее и старшую сестру к приезду гостей: преподавала им чешский язык и учила делать книксен. Вондраки прислали девочкам конфеты, и, хотя визит не состоялся, в семье о них еще не раз говорили.

В. ВОНДРАК В НИЦЦЕ ИГРАЛ С ДРУЗЬЯМИ
В СТРУННОМ КВАРТЕТЕ

[1] Глазунов А. К. Возвращенное наследие. Письма к А. К. Глазунову. Избранные страницы переписки (1928—1936). Т. 1. СПб., 2013. С. 90—93.

[2] Příloha «Věstníku Ústředního Sdružení Čechů a Slováků z Ruska», č. 5. roč. X. 1930. S. 1—12.

[3] Глазунов А. К. Возвращенное наследие. Письма к А. К. Глазунову. Избранные страницы переписки (1928—1936). Т. 1. СПб., 2013. С. 90—93.

[4] ruslocz.blogspot.cz/2014/06/6.html#1/2014/06/6.html

[5] Rodinna kronika Klichů a Polaků. 1978. S. 85. Архив А. Коншиповой.

В. ВОНДРАК В ГОД СВОЕГО 50-ЛЕТИЯ.
 ФРАНЦИЯ. 1930. АРХИВ ИНЖЕНЕРА А. ДРБАЛА

ВАЦЛАВ ВОНДРАК В ЧИЛИ

Сведения о жизни и деятельности супругов Вондраков в Чили скудны, обстоятельства переезда не установлены. В 1954 году А. Загорский опубликовал в журнале «Часовой» статью «40-летие Чешской дружины», уделив особое внимание В. Вондраку и назвав его выдающейся личностью. Он утверждал, что В. Вондрак в Чили писал мемуары о военных событиях в России. Автор включил в свою статью фрагмент текста, полученного от В. Вондрака, указав на то, что это будет большой вклад в изучение истории чехословацкого освободительного движения [6]. К сожалению, Загорский не пишет об обстоятельствах встречи.

Важные сведения приведены в книге бывшего посла в этой стране Й. Йиранека и историка И. Бартечека [7]. Авторы пишут, что Вондраки появились в Чили в 1930 году и прожили там до конца жизни по адресу: Сантьяго, улица Мартин Замора, 6410 [8].

ДОМ, В КОТОРОМ ЖИЛИ ВОНДРАКИ В САНТЬЯГО
 (MARTIN DE ZAMORA 6410)

По законам Чили браки, заключенные за границей, не признаются, поэтому в 1955 году супруги, прожившие вместе 48 лет, были заново обвенчаны священником Беньямином.

В Чили замужняя женщина не получает фамилию мужа, а носит фамилии отца и матери. Поэтому София Дмитриевна там имела фамилию Ещенко-Химкович. Она скончалась в 1957 году. Как сообщил нам в 2016 году научный сотрудник музея Киева Дмитро Малаков, брат Софии Дмитриевны Вадим был министром дорог в правительстве УНР.

Вацлав Вондрак умер 4 июля 1962 года от сердечной недостаточности. Он похоронен рядом с женой на кладбище Пуэнто Альто, на южной окраине Сантьяго, отпевание провел священник Беньямин, который их венчал. Детей у них не было [9].

Редактор журнала «Часовой» В. Орехов, с опозданием узнав о смерти В. Вондрака, написал некролог, в котором отметил выдающуюся роль покойного в освободительном движении, резкое расхождение его с политикой Т. Г. Масарика и Э. Бенеша. В. Орехов обратил внимание на большую ценность мемуаров, написанных покойным, и высказал надежду, что они будут изданы [10].

К сожалению, мы не встретили других сообщений о мемуарах В. Вондрака. Судьба рукописей неизвестна. Предполагаем, что они, написанные на русском языке, могут лежать в каком-нибудь чилийском архиве, не привлекая внимания исследователей.

В преддверии 85-й годовщины основания Чешской дружины Общество легионеров и Содружество волынских чехов и их приятелей послали запрос в посольство Чехословакии в Чили (инженер Йиржи Гофман, юрист Богуслав Андрш и полковник Владимир Паличка). Им сообщили, что Вондраки проживали в Сантьяго с 1930 года, Вацлав похоронил супругу в 1957 году, а сам умер 4.07.1962, что консульство и председатель Круга чехов в Чили Татьяна Скворцова (эмигрантка из России, а впоследствии эмигрантка из Чехословакии) не располагают сведениями об их потомках, а также о документальном, литературном и имущественном наследии покойных. Об этом рассказал нам в 2002 году участник той переписки Йиржи Гофман, секретарь Содружества волынских чехов и их приятелей в Праге.

В 2000 году в Киеве на доме № 34 по ул. Владимирской, где проживали Вондраки и собирались инициаторы «Первого одбоя на Руси», была установлена мемориальная доска от имени ЧС Общества легионеров, Содружества волынских чехов и их приятелей и городской администрации Киева.

[6] Загорский А. 40-летие Чешской дружины. Чешские офицеры времен IWW. — www.design.strog.ru/tag/old_foto/
 [7] Jiránek, Jiří a Bartěček, Ivo. Češi a Slováci v Chile ve 20. století. Olomouc. 2012. S. 40.

[8] Там же. С. 242.
 [9] Kalvoda J. Zapomínaný vlastenec Dr. V. Vondrák. Naše hlasy. Toronto. 1984. S. 7.
 [10] Орехов В. В. В. И. Вондрак. Некролог. Незабываемые могилы // Часовой. 1963. № 442 (2). С. 22.

В надежде найти новые сведения в 2015 году мы послали запрос правлению Круга чехов в Чили. Пришли ответы от консула господина Адама Пиньоса и от председателя Чешско-Чилийского круга Аны Марии Коциан, в которых подтверждались сведения 1999 года.

Вызывает сожаление, что почти 32-летнее (возможно, с перерывами) пребывание в Чили такого неординарного человека не оставило заметного следа в анналах чехословацкого посольства и земляческой организации в этой стране. Да и в современной Чехии В. Вондрака помнят лишь некоторые военные историки и члены Общества волынских чехов. Мы не встретили сведений о наличии в Чехии памятного знака, посвященного ему. Только в Украине после пяти лет настойчивых ходатайств ЧС обществу легионеров и Обществу волынских чехов удалось установить мемориальные доски в память о В. Вондраке: в Киеве на ул. Владимирской, 34 и на здании средней школы в его родном селе Семидубы. Биография В. Вондрака публиковалась рядом авторов, нам кажутся наиболее интересными работы Я. Вацулика [11] и А. Дрбала [12].

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА НА ДОМЕ, В КОТОРОМ ЖИЛ В. ВОНДРАК. КИЕВ, УЛ. ВЛАДИМИРСКАЯ, 34. ФОТО АВТОРОВ. 2007

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ЧЕХОВ В ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ В РУКОВОДСТВЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЕМ

Биографии Вацлава Вондрака, Алоиса Тучека и Зденека Реймана свидетельствуют, что они, инициаторы «чешского одбоя» в 1914 году, внесшие большой вклад в его развитие, были в 1917 году отстранены от дел и забыты.

Как это могло случиться?

В начале 1916 года в Европе определились очаги освободительного движения чехов и словаков. Ведущими стали центры в России, Чехии и Франции.

Российский центр возник в августе 1914 года. В 1917 году он включал в себя Союз чехословацких обществ России, объединявший личный состав добровольческих полков с запасными ротами в российской армии. Они содержались Россией, присягали ей, подчинялись ее офицерам и штабам, выполняли на фронте боевые задачи российского командования и несли боевые потери наравне с другими частями. Кроме военных в Союз ЧС обществ входили гражданские поселенцы — чешские и словацкие колонисты и горожане разных профессий, подданные империи, а также освобожденные военнопленные, работавшие в промышленности.

Пражский центр «Тайный комитет Мафия» был создан в 1915 году под руководством Э. Бенеша. Он объединял нелегальных политиков, ученых, интеллигенцию, представителей национальных организаций; распространял антиавстрийские настроения среди населения, собирал сведения для своих заграничных центров и стран Антанты. После эмиграции организатора «Мафии» Э. Бенеша и ареста венскими властями ее руководителей П. Шамала, К. Крамаржа, А. Рашина и Й. Шейнера в 1915 году активность оставшихся на свободе снизилась.

Во Франции в августе — сентябре 1914 года из чешских добровольцев была создана рота «Наздар» в составе полка Марокканской дивизии. В 1915 году она понесла большие потери, и ее остатки были включены

в другие подразделения. 14 ноября 1915 года Т. Г. Масариком был провозглашен Парижский заграничный чешский комитет в составе 12 членов землячества из Чехии, Англии, Франции, США и России. Последних заочно представляли председатель Союза ЧС обществ России Б. Чермак и редактор газеты «Чехословак» Б. Павлу. В 1916 году комитет был реорганизован в Чешско-Словацкий Национальный Совет (далее ЧНС) [13]. Его возглавили депутаты венского бундесрата в эмиграции Т. Г. Масарик и Й. Дюрих, а также Э. Бенеш и французский офицер-словак М. Р. Штефаник. Этот Совет стал заграничным штабом чехословацкого освободительного движения. Он установил связи с правительствами стран Антанты, собирал информацию для них, вел пропаганду против Австрии и вербовку добровольцев для чехословацких частей в России и Франции, стремился к расчленению Австро-Венгрии, добивался согласия стран Антанты формировать самостоятельную добровольческую армию еще не существующего чехословацкого государства.

Российский центр был самой многочисленной организацией сопротивления. Он сотрудничал с командованием армии России на уровне штабов КВО, Юго-Западного фронта и Ставки главковерха, а его представители участвовали в боевых действиях на Юго-Западном фронте. Дружина, затем полки и бригада формировались из добровольцев: российских чехов, освобожденных военнопленных чехов и словаков австрийской армии, а также офицеров, унтер-офицеров и рядовых армии России. Совместное участие в военных действиях за два года создало боевое содружество на основе морально-политического единства.

Наряду с этим в тыловых структурах между группами членов правления Союза ЧС обществ Петрограда и Киева начались несогласия, противостояния и интриги, которые после второго съезда Союза обострились. «Петроградские» стали столичной группой, оторванной от фронтовиков,

[11] Я. Вацулик. Председатель союза чехословацких обществ в России Вацлав Вондрак. Славянский сборник. Вып. 10. Саратов, 2012. С. 47—57.

[12] Drbal A. Václav Vondrák, zapomenutý a odvržený vlastenec. Vzkazy domů. Messages home. Labyrinth. 2012. S. 54.

[13] В разных источниках приводятся различные даты провозглашения Совета — от 13 февраля до 16 ноября 1917 года.

[14] Kudělá J. Prof. T. G. Masaryk a ČS vojsko na Rusi. Praha. 1923. S. 16—17.

[15] Zuman F. Osvoboženská legenda. D. 1, Praha. 1922. S. 139.

сторонниками «дипломатического освобождения» родины, а «киевские» — разведчиками на поле боя и фронтовыми штабистами, сторонниками «военного освобождения», за что первые называли их «милитаристами». Противоречия усилились, когда второй съезд Союза ЧС обществ избрал «провинциала» В. Вондрака председателем Союза, а А. Тучека, З. Реймана и Й. Орсига сотрудниками военного отдела. Армейское командование назначило их чехословацкими помощниками русского командира.

Т. Г. МАСАРИК И «ЛЮДИ ИЗ КОЛОНИЙ»

Т. Г. Масарика, находившегося в Лондоне, беспокоило, что в России тысячи воинов, российских чехов («людей из колоний») и бывших военнопленных («людей из дома»), оказались под политическим влиянием Союза ЧС обществ России — организации чешской, но пророссийской, монархической. Они подчинялись военному командованию России и обсуждали, кого из Романовых пригласить на престол в Пражский Град. Это беспокойство Масарик изложил в своем первом за время войны обращении к землякам, собравшимся в Киеве на второй съезд Союза ЧС обществ России в 1916 году [14]. Его тревожили и другие обстоятельства: факт подачи в январе 1915 года Й. Йиндришеком, Ф. Дединой и В. Вондраком проекта создания чешского войска (хотя он и не был принят); одобрение Николаем II плана создания войска, поданного В. Вондраком 18 июня 1916 года [15]; а также то, что этнические чехи и словаки становились фактически «российским воинством».

За два года войны Союз ЧС обществ сумел организовать прямые отношения войска с властями России. Т. Г. Масарик — легитимный парламентарий, становившийся вождем, видел в этом превышение полномочий со стороны руководства Союза. Он стремился проявить политическую активность в России, «навести у земляков порядок». Но он не мог туда приехать: этому препятствовала его довоенная критика царизма [16].

У Т. Г. Масарика сложился свой план: *«У нас в России должна быть своя армия, которой бы распоряжались мы сами. Она не должна быть частью русской армии, так как ее могли бы разбросать по частям на большом фронте, и она не могла бы быть применена как единое целое. Важно иметь как можно большую армию, действительно военную, ни в коем случае не политическую. По духу она должна быть нашей, не русской, хотя и русофильской. Безразлично, какой будет командный состав, чешский или русский, важно, каковы командиры. Войско должно присягать своему народу, быть нашим. Армия должна быть перевезена во Францию»* [17].

Этот план был изложен автором в 1925 году. Но Масарик при этом ничего не говорил о том, кто будет вооружать, снабжать боеприпасами, одевать и кормить войско. Публицист В. Лазаревский уточнял: *«План Масарика состоял в том, чтобы добиться армии, политическим и военным начальником которой был бы Парижский Национальный Совет, т. е. сам проф. Масарик. В зависимости от того, что нужно в каждый данный момент для выполнения плана, проф. Масарик менял свои философские суждения, и свои инструкции, и свои оценки лиц и вещей»* [18].

Еще в ноябре 1915 года, петроградцы Б. Чермак и Б. Павлу были включены в список членов Парижского комитета Т. Г. Масарика. Только в начале 1916 года д-ру М. Пучалке, а затем редактору Б. Павлу удалось посетить его в Лондоне. Б. Павлу, приехав из Лондона, привез обращение Т. Г. Масарика к делегатам Второго съезда. Это было его первое за двадцать месяцев войны обращение к землякам в России. В нем он заявил о приоритете «людей из дома», находящихся в России, т. е. военнопленных, а «людям из колоний», чешским и словацким поселенцам, отводил

вспомогательную роль. В послании сказано, что Богдану Павлу были даны устные указания, но тот отказался их огласить на заседаниях съезда, несмотря на настойчивые требования В. Швиговского. Съезд голосованием обязал его изложить их письменно и в печатанном виде передать председателю съезда для вручения избранному руководству [19]. Публикаций об их содержании мы не встретили.

После второго съезда Союза усилилась роль газеты «Чехословак», ее редактора Богдана Павлу и новых людей, выдвинутых им: историка Я. Папоушека, юриста Й. Коутняка и др. в кампании против киевских членов правления Союза, «людей из колоний». В свою очередь, «киевские» послали с фронта во Францию З. Реймана и В. Ванека. Их встреча с Т. Г. Масариком в Лондоне и Э. Бенешем в Париже летом 1916 года показала, что парижский центр получает тенденциозную информацию и поддерживает «петроградских». Контакты В. Вондрака и А. Тучека с высшим российским командованием и аудиенция в Ставке у царя летом 1916 года считались «петроградскими» превышением полномочий. Приехавший в Россию М. Р. Штефаник, чтобы остановить «раскольника» Й. Дюриха, открыто стал на их сторону и потребовал отстранить В. Вондрака от руководства Союзом.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СЪЕЗД

По мере приближения третьего съезда интриги переходили в открытую клевету и ложные обвинения руководства Союза. В марте — апреле 1917 года шла агитация против руководителей Союза из киевской группы. В ней приняли участие петроградские члены правления Союза Б. Паулу, Й. Клецанда, П. Макса, Я. Шпачек и др. В результате А. Тучек, З. Рейман и ряд их коллег не были избраны делегатами.

Третий съезд Союза ЧС обществ России прошел в мае 1917 года по сценарию «петроградских». Он избрал руководящим органом недавно созданный «Филиал ЧСНС для России» во главе с Т. Г. Масариком, находившимся в Лондоне. Союз ЧС обществ России стал гражданской организацией российских поселенцев с консульскими и социальными функциями. В его правление вошли новые люди, а председателем избрали Вацлава Гирсу, известного в Киеве и губернии врача.

Съезд назвали революционным: «люди из дома» большинством голосов отстранили от руководства организацию «людей из колоний» с председателем В. Вондраком, а к власти привели Филиал заграничного ЧС Национального Совета для России с председателем Т. Г. Масариком. Первый и второй съезды Союза ЧС обществ были этапами национально-освободительной революции против австро-венгерской власти, а третий стал социальной революцией внутри чехословацкого движения в России — одна группа чехословаков отобрала власть у другой и заняла ее место.

Провозглашение Т. Г. Масарика вождем и временным диктатором обязывало всех чехов и словаков повиноваться ему [20]. Сложилась противоречивая ситуация: чехи и словаки ЧС бригады и запасных частей были подданными России, принявшими присягу Временному правительству, но теперь они должны были подчиняться депутату венского бундесрата в эмиграции, профессору университета в Лондоне, не имеющему никакой военной подготовки.

После окончания съезда, 31 мая, Т. Г. Масарик приехал в Петроград в сопровождении Б. Паулу, встретившего его в Стокгольме. Свидетель тех событий Л. Грунд писал, что вождя ожидали Чехословацкая бригада с запасными формированиями, воюющая на Юго-Западном фронте (плод почти трехлетней неутомимой работы оклеветанных и отстраненных

[16] Emmert F. 1918.Vznik ČSR. Computer Press. 2008. Brno. S. 20—21.

[17] Масарик Т. Г. Мировая революция. Воспоминания. Т. 1. Прага, 1926. С. 185—186.

[18] Krystlík T. Okolnosti zrodu ČSR. www.konzervativnistrana.cz/nazory/nase-nazory/nazor/article/okolnosti-zrodu-csr.html

[19] Лазаревский В. Россия и чехословацкое возрождение. Париж, 1927.

С. 158.

[20] Там же. С. 114—115.

подвижников) и новая организация — Филиал ЧСНС. В списках бригады на 1 апреля 1917 г. было 7104 воина; около 25 000 завербованных военнопленных, работавших на различных предприятиях, ждали приказа Временного правительства о мобилизации. Но его не было: Керенский не доверял предателям австрийской власти [21]. Т. Г. Масарика ожидал также финансовый аппарат российских земляков, организованный Ф. Рейфом, со значительными суммами, накопленными путем введения «национального военного налога». Благодаря этому Масарик с первых дней получил возможность развивать связи с членами Временного правительства, послами стран Антанты, выступать на собраниях в столице. Он выдвигал идею создания большой армии как основы государства [22].

Генштаб армии России принял документ о том, что представителем чехов и словаков в России по делам войсковых частей и военнопленных является Отделение ЧСНС для России. Союзу ЧС обществ теперь поручено ведать только гражданскими делами тех земляков, которые проживали в России до войны. Добровольцы же подлежат направлению в один из сборных пунктов КВО — Дарница, Бобруйск, Борисполь, Березань [23]. Почти трехлетнее сотрудничество В. Вондрака, А. Тучека, З. Реймана и их коллег с Генштабом и другими штабами осталось в прошлом. Симпатии вождя к «петроградским» утвердились, когда он в политической работе сблизился с проф. Прокопом Максой.

СУЖДЕНИЯ Т. Г. МАСАРИКА О ВОЙСКЕ

На первом собрании чехов, словаков и общественности 13 июня 1917 года в Петрограде, объясняя причины «революции» на третьем съезде, Т. Г. Масарик говорил: «Надо создать большую армию — один, два корпуса, чтобы она была видна на фронте, а мы в России потеряли три года; теперь, наконец, уже время работать» [24]. Так была выражена низкая оценка почти трехлетней деятельности чехо-словацкого землячества и его сотрудничества с российской стороной в тылу и на фронте.

В других выступлениях он упрекал российских чехов в низком знании чешской политической жизни. Недостатком организационной работы он считал то, что ее вели неспециалисты [25], хотя ближайшим помощником В. Вондрака, А. Тучека и З. Реймана был блестящий офицер О. Гусак, проявивший свои способности в организации боя у Зборова и во Французском легионе. Т. Г. Масарик оценил его при встречах в Киеве и во Франции, назначив первым начальником своей военной канцелярии в Граде, а затем министром обороны. Одобрение начальником Ставки генералом М. В. Алексеевым военного проекта правления Союза в 1916 г. свидетельствовало о компетенции его руководителей.

Инициативу Союза ЧС обществ Масарик продолжал осуждать как неправомерный акт и после войны: «В 1915 году д-р В. Вондрак подал от „киевских“ в МИД и военному министерству проект чешского войска. В нем он просил власти России признать Союз ЧС обществ как представителя чешского народа. Просителям не пришла мысль, что необходимо иметь мандат от народа, чтобы иметь в России авторитет» [26].

Неожиданное известие о бое у Зборова Т. Г. Масарик воспринял с воодушевлением и радостью. Пришло время для знакомства вождя со своим

войском, которое создавалось без его инициативы и участия. 25 июля он выехал на юг, в ближайшую воинскую часть. «Папа (татинек) добровольцев», лондонский профессор Т. Г. Масарик 27 июля 1917 года прибыл в Бобруйск. Запасный батальон в составе около 1000 человек в полевой экипировке выстроился на городской площади. Российские и чехословацкие командиры приняли Масарика с почестями, как главу государства.

Перед домом, в котором он остановился, стоял почетный караул. Первый рапорт вождя принял от начальника гарнизона генерала Максимовича Романова. Командир батальона полковник Д. Н. Макаров обратился к нему «господин президент». После строевого смотра гость посетил бараки, медчасть и службы. Так прошла первая встреча Т. Г. Масарика с тыловым чехословацким воинским подразделением в России на третьем году войны. Проповедник гуманизма, пацифист, антимилитарист пришел к воинам, которые признали его командиром и диктатором [27].

28 июля Т. Г. Масарик отправился в Киев. Прибыв в город утром 29 июля, он посетил раненных под Зборовом воинов в Кирилловской и в 7-й Земской больницах, а 1 августа побывал в лазарете для офицеров на ул. Столыпина, 33. Пребывание вождя в Киеве длилось до февраля 1918 года. Здесь он развернул большую организационную и дипломатическую деятельность, совершал выезды в Петроград, Москву, Яссы и в формирующиеся воинские части в Волынской и Полтавской губерниях. В свободные часы он работал над материалами, которые легли в основу двухтомника «Мировая революция».

ПУТЬ К РЕАБИЛИТАЦИИ

Предвзятое отношение «людей из дома» к российским чехам стало очевидным, когда в 1916 году появилось много добровольцев из военнопленных, не знавших событий прошлых лет.

В защиту «русских чехов» первым выступил в прессе еще в 1916 году «нижний чин», писарь штаба 1-го полка Ярослав Гашек (псевдоним Владимир Станко), прикомандированный к агитаторам. Он написал статью «Чем мы обязаны русским чехам» [28].

Только в мирные 1920-е гг. на форумах и в печати заговорили о несправедливом отношении Филиала ЧСНС к роли российских чехов в освободительном движении. Так, 23 ноября 1924 года в Праге на праздновании 10-летия Чешской дружины председатель Товарищества чехов и словаков из России, бывший киевский заводчик Томаш Неедлы заявил: «Если бы не было российских земляков, то не было бы Чешской дружины, которую мы прославляем, не было бы также царского разрешения формировать другие наши воинские части. Если верны слова Ллойда Джорджа, что военное выступление Легии в России и Сибири принесло нам освобождение, то из этого логически следует: если бы не существовало российских чехов и словаков, то не было бы ни чехословацкой свободы, ни сегодняшней республики» [29].

Ф. Зуман считает, что Т. Г. Масарик в «Мировой революции» преуменьшал заслуги дружины, говоря, что у нее не было никакого «военного характера», хотя количество дружинников, имевших воинские награды, оказалось выше, чем в среднем по армии [30]. Президент повторял мнение генерала Я. Червинки, называвшего дружину «сокольской командой».

[21] Zuman F. Osudné rozhodování. Vzpomínka na převratovou dobu v Rusku. 1925. Praha. 1927. S. 66.

[22] Grund L. Češi a Slováci v Rusku v boji za statní samostatnost. Věstník ústředního sdružení Čechů a Slováků z Ruska. Roč. XV. Č. 2. 1934. S. 32.

[23] ГАРФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 68. Л. 274. Цит. по: Е. Ф. Фирсов. Т. Г. Масарик в России. М., 2012. С. 186.

[24] Řeč prof. Masaryka na schůzi Československého spolku v Petrohradě (31. května 1917). Masarykovy projevy a řeči za války. D. II. 1920. S. 35. Připravil J. Papoušek.

[25] «Чехослован» от 23 июля 1917. Цит. по: Лазаревский В. Россия и чехословацкое возрождение. Париж, 1927. С. 124.

[26] Masaryk T. G. Světová revoluce za války a ve válce 1914–1918. Praha. 1925. S. 180.

[27] www.mzv.cz/minsk/ru/x2002_05_17/x2014_01_28.html

[28] Stanko, Vladimír. Hašek, Jaroslav. Čechoslováci. Č. 25. 4.09.1916.

[29] Nejedlý T. Dnešní stav krajan z Ruska v osvobozené vlasti. Věstník Sdružení Čechů a Slováků z Ruska v osvobozené vlasti. Č. 3. 1924. S. 4.

[30] Zuman F. Osudné rozhodování. Vzpomínka na převratovou dobu v Rusku. 1925. Praha. 1927. S. 65.

ТОМАШ ГАРРИГ МАСАРИК
(ТРЕТИЙ СПРАВА) БЕСЕДУЕТ
С ЧЕХОСЛОВАЦКИМИ
ДОБРОВОЛЬЦАМИ
В БОБРУЙСКЕ. 1917. СТК

В 1927 году при подготовке празднования 10-летия третьего съезда произошел спор между Центральным товариществом чехов и словаков из России (ЦТЧСР) и ЧС обществом легионеров (ЧСОЛ).

Организация торжества неожиданно была поручена не ЦТЧСР, а Обществу легионеров как «наиболее значительному представителю заграничного сопротивления». Легионеры объявили это мероприятие своим, а президиуму Товарищества чехов и словаков из России прислали приглашение быть гостями в большом зале «Люцерны» в Праге и приветствовать их. Президиум ЦТЧСР был удивлен и 13 мая послал не лишенный сарказма ответ, составленный Л. Грундом, с добрыми пожеланиями легионерам и отказом от предложения. Это послание было зачитано на торжественном собрании одновременно с письменным поздравлением министра Э. Бенеша и напечатано в «Народном освобождении» 19 мая 1927 года [31].

Генерал Н. А. Ходорович утверждал: «Заслуживают благодарности чешские добровольцы, прилежные работники д-р В. Вондрак, Л. Тушек, З. Рейман и генерал Червинка, которые своим участием, меморандумами, личными <...> инициативами поддерживали контакты со штабом КВО <...> и достигали полезных результатов» [32].

Генерал О. Гусак писал, что Киев заменял добровольцам Прагу на пороге их боя за свободу, а земляки-поселенцы — свой народ, и говорил о них: «То были люди добрые, но их заслуги народу не известны. Это типичная несправедливость. Эти ничего не требовавшие труженики были отстранены, преданы и до сего дня опорочены. Это еще одна глава, ожидающая своего историка» [33].

В 1934 году, в связи с 20-й годовщиной начала сопротивления в России, председатель ЧСНС проф. Б. Немец в своем докладе подчеркнул: «Это исторически неопровержимый факт, что российские чехи и словаки первыми провозгласили конечную цель наших стремлений в период войны — чехословацкую независимость» [34].

Тогда же выступил Й. Кудела, ветеран правления Союза. Он считал, что необходимо создать правдивую картину деятельности российских земляков, больше говорить о колониях в России, не только с позиций чешского движения, но и с точки зрения значения чехов в экономике России: «Благодаря своей удивительной энергии и способностям эти первопроходцы не только внесли вклад в подъем России, но и <...> готовили наше сопротивление». Он говорил о роли российских чехов и словаков в обретении национального единства в новом чехословацком государстве [35].

Несогласие с утверждением Т. Г. Масарика («Здесь за три года ничего не сделано...») высказывали в 1999 году Я. Холинский [36] и в 2007 году в США американский чех Г. Поспишил [37]. Много внимания уделено нашим героям в капитальном труде канадского исследователя Й. Калвода [38].

Обсуждение судеб и заслуг В. Вондрака, А. Тучека, З. Реймана и их соратников в последние годы стало чаще появляться в русских [39] и чешских [40] исторических публикациях. Идет «медленная реабилитация», но в массовой и учебной литературе их пока не упоминают. Вызывает сожаление и печаль, что в потоке публикаций о 100-лети Великой войны не вспомнили заслуг В. Вондрака, А. Тучека, З. Реймана и их сподвижников. Они заслужили историческую память ■

[31] Věstník Ústředního sdružení Čechů a Slováků z Ruska. R. VII. Č. 8. 27. května 1927.

[32] Chodorovič N. A. Odbojové hnutí a Československé vojsko v Rusku (1914–1917). Praha 1928. S. 97.

[33] Husák O. Gen. Husák o ruských Čechích. Věstník Ústředního sdružení Čechů a Slováků z Ruska. R. XII. 1931–1932. Č. 12. S. 137.

[34] Немец Б. «Чехословацкое сопротивление в России в период Первой мировой войны». Доклад. Цит. по: Фирсов Е. Ф. Т. Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков. М., 2012. С. 108.

[35] Там же. С. 17.

[36] Cholínský J. Zneuctění a zapomenutí. Rozpravy. 2/1999. S. 16–18.

[37] Pospíšil G. Neuznály vlastenec JUDr. Václav Vondrák. Hospodář (USA). Č. 4. 2007.

[38] Kalvoda J. Genese Československa. Praha. 1998. S. 602.

[39] Петров А. А. Становление чешско-словацких частей в составе российской армии в 1914–1918. Военная история России XIX–XX веков. СПб., 2011. С. 319–321.

[40] Pilousek T.-L. Tuček ve službě protirakouského odboje. 100 let Československých Legií. Sb. příspěvků z 2. mezinárodní konference ČS obce legionářské. Praha. 2014. S. 99–107.